

"Он..." Тензоу подыскивал нужные слова, прихлебывая чай из кружки.

Какаши кивнул в знак согласия. "Он - Наруто", - просто сказал он и отпил чаю.

"Он напоминает мне Узумаки-сан", - сказал Тензоу, рассеянно потирая ободок своей чашки. "Она была очень добра ко мне, когда Йондайме-сама привез меня в больницу".

Трудно было описать Кушину-сан. Яркая, сердитая и такая сильная. Она покупала ему ramen и читала "Сказку о смелом ниндзя" во время пребывания в больнице; именно она научила его первой печати - простому защитному символу, который можно было вырезать на дереве. И она так похожа на своего сына, Узумаки Наруто. "Наруто напоминает мне ее", - с тоской сказал Тензоу. "Когда он улыбается..." Глаза Тензоу заострились, и он посмотрел на Какаши, ничего не упуская.

"Ты ушла к нему". Это был не вопрос.

Молчание Какаши было достаточным ответом.

Тензоу медленно выдохнул, а затем улыбнулся, скрывая улыбку за быстрым глотком чая. "Рад видеть тебя в доспехах", - сказал он.

"Как поживает Генма?" лениво спросил Какаши, принимая молчаливое одобрение Тензоу.

"Ужасно хорошо", - усмехнулся Тензоу, и Какаши заметил в его глазах следы демонического лица Ямато: новичок вырослел. "Он, конечно, ненавидит это, жалуется на бумажную работу и ответственность, но у него неплохо получается".

Генма и так был матерью команды; должность просто давала ему чуть больше полномочий. Какаши был безмолвно благодарен, что ему не пришлось выслушивать от Генмы нотации по поводу истощения чакры. "А новичок?"

"Жучки в шкафчике, грязь на броне и фальшивые взрывающиеся метки на кунах", - гордо ответил Тензоу, выглядевший очень довольным тем, что потерял статус новичка после долгих восьми месяцев издевательств со стороны других членов Отряда Дельта.

"Держу пари, ему это нравится", - сухо заметил Какаши.

"Он наложил это гендзюцу на Райдо-сана, когда мы были в столовой, и заставил его думать, что он разговаривает с Кёко-сан", - сказал Тензоу, сверкая глазами. Чай в его чашке слегка плескался, и он удовлетворенно откинулся на спинку стула. "Он все это время флиртовал с солонкой".

Умный, умный Итачи. "Он хороший мальчик", - сказал Какаши. "Даже если он побил мой рекорд".

"Конечно, он не так хорош, как ты", - преданно сказал Тензоу. "Хотя на поле он очень хорош". Это была высокая оценка от мальчика, который мог за несколько минут вырастить лес и убить человека прутиком.

"Он очень вежлив и очень полезен", - сказал Какаши и отставил чай, небрежно проверив чакру Наруто, чтобы убедиться, что тот спит. "Хороший человек, чтобы быть рядом с тобой".

"О?" Тензоу ответил легко, но его заинтересованное лицо выдавало его. "Я заметил, что именно ты выдвинул его на службу".

"Ну не мог же я допустить, чтобы кто-то другой пришел и сбил его с пути, верно? Ему нужен был вызов, и я его бросил". Пока он не нашел себе другое занятие, например, уничтожение всей семьи.

"Итачи рассказывал о новом заведении данго, открывшемся в Сумии, - задумчиво произнес Тензоу. "Обед там может быть интересным".

"Да, пожалуй", - согласился Какаши. "Все остальное проходит гладко?"

"Командующий вчера созвал обязательное собрание".

Какаши поднял бровь и скрестил руки на груди. "О?" - мягко сказал он.

"С ним был советник Данзоу", - сказал Тензоу. "Они хотели поговорить о трудных временах и о том, что деревня может быть настолько сильна, насколько сильны тени, которые ее защищают. Типичное поднятие боевого духа, хотя Командор не выглядел очень счастливым, что оказался там".

"И сразу после моего ухода", - сказал Какаши, опираясь на две задние ножки стула. "Как некрасиво с его стороны".

"Вы с Командующим - единственные, кого он по-настоящему боялся", - сказал Тензоу, пристально глядя на деревянный стол, разделявший их. "А теперь, когда вы ушли, Командор занят политикой Совета".

"Сколько новых членов?"

"Четыре".

Какаши хмыкнул, ничего не сказав. В целом (судя по личным делам, которые Какаши незаметно просмотрел после визита к Хокаге. Он ничего не мог поделать с тем, что комната с секретными записями была так плохо охраняема. Это составляло примерно десятую часть ANBU, десять действующих оперативников и, кто знает, сколько еще Данзу тайно пронес и обучал?

"А меня не было всего неделю", - отметил Какаши. Без сомнения, Данзоу быстро воспользовался его отсутствием, хотя ему было интересно, что думают шпионы о внезапном повороте Какаши в сторону домашнего очага. Наверное, ничего хорошего.

"Ну, я не хотел этого делать", - с болью вздохнул Какаши и поднял свою чашку с чаем, опрокинув ее в себя одним глотком. "Но Данзоу просто напрашивается на это, не так ли?"

Тензоу выглядел так, словно его только что загнал в угол бешеный волк. "Я очень, очень рад, что сейчас я не советник Данзоу".

"Да, это, пожалуй, хорошо", - безмятежно кивнул Какаши. "Иначе мне пришлось бы разрезать твой живот и задушить тебя твоими же кишками".

Тензоу поперхнулся чаем.

"Математика - это глупость", - сказал Наруто, резко садясь на диван и сбивая на пол новенький экземпляр "Ича-ича-рай" Какаши.

"Я это читал", - мягко ответил Какаши. "Как сегодня прошла школа?"

"Отвратительно", - сказал Наруто, с чувством растягивая это слово. "Я хочу ходить в Академию и изучать крутые дзюцу и все такое, а не в эту дурацкую скучную школу с математикой".

"Как ты узнаешь, сколько кунаев у тебя осталось, если не знаешь математики?" спросил Какаши, поднимая с пола свою книгу и рефлекторно проверяя, не увидел ли Наруто эротическую иллюстрацию Кейко на странице шестьдесят девять.

"Неважно", - пренебрежительно ответил Наруто и перебрался к Какаши на колени, положив костлявые локти на бедра старшего, не замечая, как сереброволосый мужчина напрягся. "Мы только и делаем, что сидим, и это глупо, я ненавижу это", - сказал он.

"А, - сказал Какаши и мысленно обратился к книге "Воспитание детей: Руководство шиноби по воспитанию, возраст 6-12 лет". "Почему это глупо?" - деликатно спросил он, размышляя, есть ли способ вбить в голову ребенка мысль о ЛИЧНОМ пространстве без острых, заостренных предметов. Его собственный отец редко прикасался к нему, а Какаши стал гением в пять лет и был брошен на войну, где единственный раз, когда он прикасался к кому-то, - это чтобы убить его. Ему часто приходилось напоминать себе, что взъерошивание волос и объятия - это

способ выразить привязанность, а не инструмент для того, чтобы специально раздражать своих учеников.

Наруто пробормотал что-то невнятное.

Какаши осторожно погладил Наруто по голове. "Это снова Кейго?"

Наруто смотрел на него водянистыми голубыми глазами, а из его грязного носа текли сопли. "Он говорит, что я демоническое чудовище и что я хуже грязи и... и..." Он зарылся лицом в бронежилет Какаши и начал плакать навзрыд.

Сначала, - отстраненно подумал Какаши, - я выслежу родителей Кейго и наложу на них самое болезненное гендзюцу, какое только смогу придумать, а потом отрублю все конечности на глазах у их сына. А потом я...

"Я", - взвыл Наруто, вцепившись руками в рукав рубашки Какаши. "Я не хочу быть монстром, Какаши-нии, я не монстр, я не хочу, я... я..."

"Ты не монстр", - твердо сказал Какаши и стал растирать спину Наруто грубыми кругами. "Ты шестилетний мальчик, который слишком любит рамен и розыгрыши, чтобы быть монстром. Кейго не прав, Наруто-кун. Он не прав".

"Но почему все меня ненавидят?" Наруто захрипел, размазывая сопли, слезы и слюну по жилетке. Какаши решил, что это лучше, чем кровь и моча.

"Этого я тебе сказать не могу", - сказал Какаши после долгого молчания. "Это очень сложно, и я смогу рассказать тебе об этом, только когда ты станешь намного старше. Но я могу сказать, что не все тебя ненавидят. А как же я? А Сандайме-сама? А Тензоу? А Рё?"

"Правда? Ты... ты не ненавидишь меня?" с надеждой произнёс Наруто и выпрямился на коленях, вывернув шею, чтобы встретиться с Какаши взглядом.

"Я никогда не смогу тебя ненавидеть", - тихо сказал Какаши и осторожно вытер нос Наруто концом рукава.

"Я тоже тебя не ненавижу", - немного застенчиво сказал Наруто и бросился на шею Какаши, крепко сжав ее.

Если глаза Обито начали выделять слезы, Какаши решил, что это снова сработал Шаринган, раздражая чакровые катушки. Он не обратил внимания на то, что второй глаз, обычный, тоже слезился. Просто пыль. Раздражение чакры. Его руки сомкнулись вокруг крошечного тела Наруто и крепко прижали его к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491937>